

А.В. Винобер

*Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс», Иркутск, Россия*

ЭВОЛЮЦИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ АГРЕССИИ

Статья посвящена анализу эволюции человеческой агрессии. Отмечается, что многие современные исследователи природы агрессии склоняются к варианту двойственности происхождения человеческой агрессии : из биологических и социальных истоков. Автор отмечает, что с появлением протогосударств, эволюция человеческой агрессии перешла в новую, более интенсивную фазу. Окончательно закрепилась традиция социального воспроизводства человеческой агрессии, которая достигла своего наивысшего развития в XX веке и, вероятно, может быть превзойдена в веке XXI.

Ключевые слова: агрессия, агрессивность, насилие, архетип, жестокость, преступление.

***Слепое, корыстное, беспринципное и
бессильное правосознание
руководит жизнью человечества.***

Ильин И.А.

***Генезис любого человеческого поступка
тесно связан с системой ценностей,
представлений и привычек,
свойственных данному человеку.***

Кудрявцев В.Н.

Агрессия – это, прежде всего, активность, присущая всему живому по ассимиляции живых организмов (в т.ч. их добыча, поедание, разрушение, угнетение и т.п.), с целью обеспечения собственной жизни и продолжения воспроизводства собственных генов (воспроизводства вида и его дальнейшей экспансии).

Можно сказать, что нет агрессии у автотрофных видов... Но они завоевывают пространство, потребляют жизненно важные элементы, энергию, вещество – отнимая всё это у подобных себе автотрофных организмов или животных. У автотрофов тоже можно найти агрессию: иначе как же между ними осуществляется межвидовая конкуренция и борьба за место под солнцем? И вообще: какая может быть борьба при полном отсутствии агрессии? Даже дерзкая человеческая мысль может быть агрессивной: особенно – по своим дальним последствиям. Мы пока не будем говорить об агрессивных идеях, теориях, учениях, проектах и социальных феноменах бытующих в человеческой истории и в нашей современности.

Вернемся к определению агрессии.

Агрессия человека принципиально отлична от агрессии животного.

Агрессивное поведение животных (внутривидовое), как правило, проявляется в виде «мнимой» («ритуализированной») борьбы, не причиняющей борющимся особям серьезного вреда. Столкновения животного носят при этом условный, «церемониальный» характер.

Человеческая агрессия – это индивидуальное или коллективное поведение, действие, направленное на нанесение физического или психологического вреда, ущерба, либо на уничтожение другого человека или группы людей.

Для форм агрессии, развивающихся в массовых социальных явлениях типичны сопровождающие их процессы заражения и взаимной индукции, стереотипизации представлений в создаваемом «образе врага» (террор, геноцид, расовые, религиозные, идеологические столкновения). [5]

Э. Фромм утверждает, что первоначальная человеческая натура, лишенная агрессивности, со временем приобрела деструктивность, как особое качество. «Предположение Лоренца о 40 тысяч лет организованной войны – это не что иное, как старая формула Гоббса о войне как естественном состоянии человека; у Лоренца этот аргумент служит для доказательства врожденной агрессивности человека. Из этого предположения Лоренца выводится силлогизм: человек является агрессивным, ибо он таковым был, а агрессивным он был, так как таков он есть». [13] Агрессивность, безусловно, зависит от культуры, но она имеет также и генетическую составляющую. [14]

Хосе Мария Гомес (José María Gómez) с факультета экологии Гранадского университета и его коллеги из ряда научных учреждений Испании попытались реконструировать эволюционную историю летальной (то есть приводящей к гибели сородичей) внутривидовой агрессии у млекопитающих. Для этого они собрали максимально подробные данные по летальной агрессии у 1024 видов, относящихся к 137 семействам (80% всех семейств млекопитающих). Уровень летальной агрессии оценивался как число убийств, совершенных сородичами (представителями того же вида), выраженное в процентах к общему числу задокументированных смертей. [14]

Люди, как выяснилось, принадлежат к эволюционной ветви с чуть ли не самыми древними традициями убийства себе подобных. Для Homo sapiens ожидаемый уровень летальной агрессии, вычисленный на основе нашего положения на эволюционном дереве, составляет $2,0 \pm 0,02\%$ (два убийства на 100 смертей). В ведущей к нам эволюционной линии уровень

агрессии постепенно повышался. У последних общих предков всех млекопитающих и всех плацентарных он составлял около 0,3%, у предка группы Euarchontoglires (приматы с их ближайшей родней и грызуны с зайцами) он увеличился до 1,1%, у последних общих предков Euarchonta (приматы, тупайи и шерстокрылы) и собственно приматов — до 2,3%. В дальнейшем показатель немного снизился у последнего общего предка человекообразных обезьян (1,8%), и, наконец, слегка увеличился у предков человека (2,0%), сильно вырос у шимпанзе (4,49%) и резко снизился у бонобо (0,68%). [14]

То есть наши предки были кровожадны как раз настолько, насколько их к этому предрасполагало эволюционное наследие. В железном веке и в средние века уровень летальной агрессии резко превысил ожидаемый (вплоть до 15–30%, с очень большим межпопуляционным разбросом). [14]

В целом исследование довольно убедительно показало, что склонность людей к убийству себе подобных отчасти унаследована от далеких предков. Мы принадлежим к одной из самых агрессивных ветвей класса млекопитающих. Вероятно, дело тут не только (или даже не столько) в эволюционно обусловленной склонности к убийству, сколько в эволюционно обусловленных особенностях образа жизни, способствующих агрессивному поведению, таких как территориальность и чрезвычайно высоко развитая социальность. [14]

К.Г. Юнг связывал агрессивное поведение с архетипами (т.е. с первообразами или первотектонами – А.В.) которые во многом определяют функционирование человеческой психики.

В архетипах накопился опыт тех ситуаций, где бесконечному числу предков современного человека приходилось «спускать курок» именно такого действия: это когнитивная структура, в которой в краткой форме записан родовой опыт. ... Нет такого безумия, жертвой которого не становились бы люди под властью архетипа. Архетипов ровно столько, сколько есть типичных жизненных ситуаций. [17, 18]

«Архетипы наследуются вместе со структурой мозга, причем являются её психической ипостасью» (цит. по Юнгу). Медард Босс назвал архетип «сугубо умозрительным и отвлеченным понятием, которое выдается за объективную реальность». [12]

Мы склонны к тому, что архетипы реально существуют и обуславливают человеческое поведение. Человеческое сознание имеет слабый контроль над действием архетипов.

Э. Фромм считал, что автоматизм деструктивности – это механизм или рефлекс, в результате которого практически устраняется реальное осознание того, что происходит. Когда процесс уже необратим, для деструктивности не остается никаких преград, ибо никто ведь и не разрушает, просто каждый выполняет свою функцию по обслуживанию машины в соответствии с программными (и, видимо, разумными) целями. [13]

Есть иное мнение : у человека имеются эволюционно приобретенные социальные буферы агрессии.

Наряду с буферами агрессии на уровне индивидуальных взаимодействий, имеющих, по всей вероятности, биологическую природу, у человека, существенную роль в регулировании внутригрупповых и межгрупповых конфликтов играют социальные – культурные стереотипы. Связанные с торможением агрессии культурные стереотипы представляют собой специфически человеческое явление. В его основе лежат социальные механизмы. Роль культурных буферов агрессии чрезвычайно велика. Благодаря системе выработанных культурных ритуалов, понятных всем представителям данной общности, осуществляется урегулирование групповых конфликтов. [3]

Агрессия – как приобретенное социальное поведение и социальное научение предполагает проявление агрессии людьми только в определенных социальных условиях, способствовавших подобному поведению. [4]

К. Лоренц настаивал на инстинктивной природе агрессии. «У нас есть веские основания считать внутривидовую агрессию наиболее серьезной опасностью, какая грозит человечеству в современных условиях культуно-исторического и технического развития. Но перспектива побороть эту опасность отнюдь не улучшится, если мы будем относиться к ней как к чему-то метафизическому и неотвратимому. Если же попытаться проследить цепь естественных причин возникновения – это может помочь. ... Знание того, что агрессия является подлинным инстинктом – первичным, направленным на сохранение вида, позволяет нам понять, насколько она опасна. Главная опасность инстинкта состоит в его опасности». [7]

Многие современные исследователи природы агрессии [1, 4, 6, 8] склоняются к варианту двойственности происхождения агрессии: ее биологических и социальных истоков.

Если агрессивность не врожденное генетически наследуемое чувство (качество) человека, тогда оно либо социально воспроизводимо, либо социально наследуется... Что тогда порождает агрессию? Скученность людей, толпа, стресс от перенаселенности?! Непонятно, откуда тогда

агрессия столь прочно сидит в человечестве и в отдельном человеке? Значит, существуют социальные механизмы воспроизводства агрессии и насилия (законы) – так каковы же они? И почему их нельзя успешно преодолеть?

Ежегодно в России отмечаются около 30 тыс. погибших в результате совершенных преступлений. При этом по уровню смертности от убийств на 100 тысяч жителей Россия превосходит большинство стран с показателем 16, в то время как в Германии, Японии, Австралии, Австрии, Норвегии он составляет около 1, во Франции, Дании, Швейцарии, Польше, Канаде, Италии, Венгрии – около 2, в США – 6. Лишь в Колумбии этот показатель явно превосходит российский – 37. Непосредственно потерпевшими от них ежегодно выступают сотни тысяч людей, в том числе около 40 тыс. лиц причиняется тяжкий вред здоровью. Велики затраты общества на расследование данных дел, доведение до суда, содержание виновных в местах лишения свободы. ... Динамика преступлений против личности может быть выражена следующим образом. Так, в последние годы в России наблюдается стабильное снижение числа зарегистрированных преступлений против личности. При этом удельный вес исследуемых преступлений в целом остается на прежнем уровне (с небольшим снижением в 2014 г.), является достаточно стабильным. Интересными также представляются подробные данные о тяжелой насильственной преступности. Динамика тяжелой насильственной преступности также свидетельствует об устойчивой тенденции снижения. Так, за последние десять лет (по сравнению с 2004 годом) в России состояние и уровень зарегистрированных убийств с покушениями сократились в 2,6 раз, а показатели умышленного причинения тяжкого вреда здоровью – в 1,7 раз. [2]

Люди, по Канту, имеют душевную предрасположенность и к злу, и к добру. Первая проявляется в естественной жестокости диких народов, взаимной враждебности государств, склонности цивилизованных людей отвечать злом на добро и фальшивить даже в самой близкой дружбе. Пороков культуры и цивилизации настолько много, что «лучше не глядеть на поведение людей, дабы самому не впасть в другой порок, а именно человеконенавистничество». [10]

Насилие как таковое вездесуще в человеческих отношениях. Оно коренится в биологическом наследии человека, которое открыто, т.к. его генетическая программа не соответствует фрагментарной структуре отношений между людьми, фрагментарности социальных институтов и организации, что приводит, в конечном счете, к образованию большого нерегулируемого пространства. Поэтому любые упорядоченные

человеческие отношения основаны на регулировании и символической трансформации насилия и агрессии. [15]

Эфроимсон В.П. в своем замечательном исследовании «Генетика этики и эстетики» ясно формулирует давно замеченную в человеческой истории особенность социального отбора, в основе которого лежит неповторимая человеческая агрессия.

Социальный отбор постоянно поднимал на социальные верхи пусть и энергичную, но прежде всего властолюбивую, жадную прослойку человечества, столь разнородного в силу упомянутого выше естественного отбора на гетерогенность. История почти всех финансовых и многих политических деятелей – это прежде всего и больше всего история обмана, вероломства, хищничества, мошенничества, коварства, предательства, жестокости, сначала «без перчаток», потом «в перчатках». ... Величайшей трагедией человечества является то, что при многих социальных структурах к власти пробираются люди, наименее скованные общечеловеческими этическими нормами. [16]

Криминологические исследования XX века многократно подтверждали именно социальную сущность и природу преступности.

Социальная природа преступности еще раз подтверждается тем, что преступный контингент в значительной степени пополняется выходцами из беднейших слоев населения. [11]

Помимо социальной обусловленности преступности, криминологи говорят о наличии социальной доминанты, обуславливающей концентрацию человеческой агрессии и целенаправленное её применение.

У некоторых людей агрессивность является системообразующим качеством, что делает понятным и внутренне целесообразным преступное поведение. [1]

Идею об агрессивной доминанте и целенаправленном и сознательном применении агрессии давно развивают социальные философы.

Интеллект всегда служит инструментом агрессии. [9]

Крайне сложно отследить эволюцию человеческой агрессии в доисторическом прошлом. Несколько проломленных булыжником или дубинами черепов древних представителей Homo вряд ли позволят восстановить достоверную картину агрессивности человека давних эпох. Но серьезное многоэтапное и последовательное реконструктивно-аналитическое моделирование деятельности древних людей с привлечением богатого сравнительного материала этологии наиболее близких нам представителей человекообразных обезьян – могли бы в большей степени приближения

воссоздать эволюционный путь развития механизмов человеческой агрессии. А priori ясно, что с появлением неолитических поселений и с усилением миграционной активности человеческая агрессия получила новый импульс для проявления, развития и закрепления в виде архетипических следов в человеческой психике.

С появлением протогосударств эволюция человеческой агрессии перешла в новую, более интенсивную фазу. Войны и насилие стали своеобразным инструментом (механизмом, институтом, средством) решения многих аспектов взаимоотношений в социуме и между отдельными автономным социумами и этносами.

Окончательно закрепились традиции социального воспроизводства человеческой агрессии, которая достигла своего наивысшего развития в XX веке и, вероятно, может быть превзойдена в веке XXI.

С развитием новейших технологий, космического оружия, гибридных и бесконтактных войн, с развитием сетевых информационных технологий человек получил инструмент дистанционного уничтожения огромных скопления человеческого населения, живой природы и материальных ценностей цивилизации в невиданных прежде масштабах – пожалуй, это главная опасность на пути выживания человечества и дальнейшего разумного развития земной человеческой цивилизации.

С удивительным упорством земные человеческие государства, этносы, социумы и диаспоры занимаются уже второе столетие, а особенно интенсивно – в последние 80-90 лет воспроизводством человеческой агрессии во всех её формах и разновидностях, оснащая это социальное агрессивное свойство всё более изощренными инструментами и технологиями уничтожения себе подобных (включая и самих себя), обставляя этот социально-идиотический процесс, ведущий в бездну небытия, всевозможными красивыми информационными ярлыками: политика, финансовое благополучие, экономическая необходимость, научно-технический прогресс, национальный менталитет, самооборона, патриотизм....

Какими национальными самоутверждениями, интересами и патриотизмом можно оправдать уничтожение 50 миллионов человек во второй мировой войне (они все хотели жить как и мы с вами). А грядущая мировая война (почву которой сейчас интенсивно готовят все ведущие государства мира, все ведущие политики и мироправители в виде гонки вооружений, локальных войн и конфликтов, в виде перманентной информационной гибридной войны и интенсивного подключения

космических, акустических, «нейтронных» и бог знает еще каких технологий) повлечет за собой 500 и более миллионов жертв и небывалые разрушения человеческой цивилизации... Вопрос: кому это нужно и где прячется пресловутый разум Homo Sapiens? Для успокоения заблудшим овцам придумали миф про политику сдерживания и стратегической самообороны, и про то, что человечество выросло в десятки раз выше нормы, и необходимо его сократить минимум в десять раз... Какой Мефистофель правит бал в нашем глобальном человеинике?!

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступника и расследование преступлений. – М.: Юристъ, 1996. – 336 с.
2. Артюшина О. В. Криминологическая характеристика насильственной преступности в современной России // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. №2 (20). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kriminologicheskaya-harakteristika-nasilstvennoy-prestupnosti-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 25.11.2017).
3. Бутовская М.Л., Файнберг Л.А. У истоков человеческого общества. – М.: Наука, 1993. – 256 с.
4. Бэрн Р., Ричардсон Д. Агрессия. — СПб.: Питер, 2001. – 352 с.
5. Винобер А.В. Апология охоты (краткий очерк философско-антропологической теории охоты). – Иркутск: Отгиск, 2016. – 100 с.
6. Волконская Е.К. Агрессия: криминологические аспекты // Вестник ВИ МВД России. 2012. №4. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/agressiya-kriminologicheskie-aspekty> (дата обращения: 30.09.2017).
7. Лоренц К. Агрессия (так называемое зло). - М. Прогресс. Универс. 1994. – 272 с.
8. Лунеев В.В. Мотивация преступного поведения. – М.: Наука, 1991. - 383 с.
9. Назаретян А.П. Интеллект во Вселенной. Истоки, становление, перспективы. М. Недра. 1991г. 222с.
10. Скрипник А.П. Моральное зло в истории этики и культуры. – М.: Политиздат, 1992. – 351 с.
11. Уэда К. Преступность и криминология в современной Японии: пер. с яп. Под общ. ред.: Еремин В.Н., Кузнецова Н.Ф.; Пер.: Белявская О.А. – М.: Прогресс, 1989. – 256 с.
12. Франкль В.Э. Страдания от бессмысленности жизни. Актуальная психотерапия: пер. с англ. – Новосибирск: Сиб. унив. изд-во, 2011. – 105 с.
13. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. Пер. с нем. – М.: АСТ. 2007. – 621 с.
14. Человеческая агрессивность имеет глубокие эволюционные корни / А. Марков [Электронный ресурс] // Сайт: Элементы.ру. Режим доступа:

https://elementy.ru/novosti_nauki/432844/Chelovecheskaya_agressivnost_imeet_glubokie_evolyucionnye_korni (дата обращения 28.11.2017)

15. Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций. Пер. с англ. А.В.Гордона под ред. Б.С.Ерасова. — М.: Аспект Пресс, 1999. — 416 с.

16. Эфроимсон В.П. Генетика этики и эстетики. — СПб.: Талисман, 1995. — 288 с.

17. Юнг К.Г. Проблемы души нашего времени. — СПб.: Питер, 2017. — 336 с.

18. Юнг К.Ш. Архетип и символ / Сост. и вступ. ст. А.М. Руткевича. — М.: Ренессанс, 1991. — 304 с.

A.V. Vinober

«Siberia Land Congress» Biosphere and Agriculture Economies Support and Development Fund, Irkutsk, Russia

THE EVOLUTION OF HUMAN AGGRESSION

The article is devoted to analysis of the evolution of human aggression. It is noted that many modern scholars of the nature of aggression are inclined to the ambiguity of the origin of aggression: biological and social origins. The author notes that with the advent of the protagonist to the evolution of human aggression moved into a new, more intense phase of evolution. Definitively established the tradition of social reproduction of human aggression, which reached its highest development in the twentieth century and can probably be surpassed in the XXI century.

Key words: aggression, aggressiveness, violence, archetype, cruelty, crime.

Поступила в редакцию 18 декабря 2017